

ISSN 2307-5902

**Наука 21 века:
вопросы,
ГИПОТЕЗЫ, ОТВЕТЫ**

Научный журнал

№ 3 (18), 2016

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК: 7.072.2

ТРАДИЦИИ И ПОИСКИ В ОБЛАСТИ КНИЖНОЙ ГРАФИКИ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ГЕОРГИЯ НАРБУТА (КИЕВСКИЙ ПЕРИОД)

Зайцева В.И.

Ключевые слова: книжная графика, культура, иллюстрация, искусство, издательство, художник, эмоциональное влияние, стиль, ритм, колорит.

Из истории искусства оформления книг известно, что в течение веков иллюстрациям оказывали важное значение, ведь яркие рисунки были единственным эффективным средством раскрытия текстовой информации для малограмотных читателей. Иллюстрации, выполненные в своеобразной изобразительной интерпретации, не только сопровождали текст литературных произведений, но и в значительной степени дополняли его, раскрывая основную сюжетную канву.

XX столетие возрождает книгу как сложное художественное явление, как феномен синтеза, символизирует новое мироощущение. С годами накапливался творческий опыт, к иллюстрированию книги обращались новые и новые талантливые мастера, творческим достоянием которых и определяется лицо украинской книжной графики на различных этапах ее развития. До последнего времени по сложившейся традиции историю украинского искусства разделяли на дооктябрьскую и советскую. По нашему мнению, эта периодизация имеет право на дальнейшее существование хотя бы учитывая общие тематические направления произведений искусства и на художественные задачи в области образно-стилистических исканий, велением времени возникали перед художниками.

Актуальны исследования исторической эволюции книжной графики под влиянием внешних факторов различного характера: экономических, общественно-политических, мировоззренческих и даже эстетических.

В основе композиционных закономерностей существует объективная система, что исторически сложилось как результат отражения окружающей действительности. Эти закономерности складывались постепенно и формировались в процессе жизнедеятельности человека, влияло на эстетическое восприятие и познание действительности.

Принципы композиционных построений стали инструментом, организующим временные и пространственные характеристики для создания нового произведения. Хорошо известно, что наше восприятие окружающей действительности так же, как и произведений изобразительного искусства, протекают во времени. Мы не воспринимаем крупных предметов или поверхностей сразу, а некоторое время поэтапно передвигаем по ним взгляд и видим их сначала образно, обобщенно, а только потом рассматриваем подробно по частям. Поэтому очень важно для композиционных построений группировки элементов, симметрия, пропорциональность, ритм и другие организующие основы [1].

Впрочем, исследования творчества мастеров книжной графики никак нельзя назвать исчерпанными. Поднят, можно сказать, только первый слой в раскрытии характерных особенностей этого явления культуры. В этом смысле представляется эвристически плодотворным проследить стилистическую эволюцию иллюстрирования, какого-то одного автора, эволюцию, в течение которой и раскрываются содержание и источник соответствующих художественно-стилистических видоизменений. Исследовательской областью такой работы было выбрано творчество художника-графика Георгия Нарбута.

Произведения украинской книжной графики первой трети XX века в свое время широко «путешествовали», попадали за границу. Они не создавались в ситуации «железного занавеса». Украинские художники работали в Париже, Мюнхене, Лейпциге, Праге, Варшаве, Кракове, Москве, Петербурге. На язык украинской графики влияли традиции и новые течения искусства западно-европейского, российского, польского, первопечатные художественные источники. Их трудно четко различить, поскольку они переплетены в творчестве каждого художника.

Важнейшим событием в художественной жизни Украины 1910-х годов стало создание Украинской Академии Искусств. В состав преподавателей первой художественной академии были приглашены известные мастера, которым присуще общее стремление – совместить древние традиции славянского искусства с новыми открытиями европейских художественных течений. Основатели новой школы прошли в изобразительном искусстве через стиль модерн с его тяготением к синтезу искусств. Мастерскую графики в УАИ возглавил Георгий Нарбут, который был признанным профессионалом книги. Привлекательность творческих работ Нарбута, точность его пластических решений, изысканный вкус и знание художественных стилей способствовали тому, что художник стал на долгие годы кумиром графиков, Самое широкое и влиятельное течение в украинском графическом искусстве 1920-х годов, получило название «нарбутовского» [3].

Георгия Нарбута вдохновляла мечта возродить высокий статус искусства, который оно имело в древности. Образцом глубокого погружения в жизнь и быт человека было народное искусство, которому свойственны определенные каноны и условности, увлечения яркими красками и непосредственность мироощущения, избегание внешней описательности.

Художник поставил перед собой сложную задачу — найти популярный стиль, который способен объединить емкий смысл с качествами универсала. Пластический язык Г. Нарбута в киевский период постепенно меняется по сравнению с предыдущим, петербургским (*влияние Билибина*). Художник обращается к образцам старопечатных книг, это заметно уже в оформлении обложки к первому номеру журнала «Наше прошлое» 1918 года. Нарбут умел легко воплощать изобразительные мотивы в символические композиции. Ему удается мыслить символами, он использует мотив «Казака с ружьем» на обложке, в эскизах Государственного герба Украины и в печати УАИ.

Георгию Нарбуту близкими были изысканные образцы многовековой истории старинного книгопечатания, его привлекали художественные традиции того или иного периода. Он анализирует средства художественной выразительности, образного и конструктивного решения книги. Книга воспринимается им, как идеальный целостный продукт культуры, как живой организм, который способен изменять восприятие реальности. Художник уделяет особое внимание в книжных и станковых работах па-

мятникам прошлого, пропущенные через опыт современности, они видоизменены, в них есть элемент стилизации, акцентирования, преувеличения, иронии.

Последним крупным художественным замыслом Георгия Нарбута было иллюстрирование «Энеиды» Ивана Котляревского, но из-за преждевременной смерти он успел выполнить только одну иллюстрацию. По цвету, торжественной линейной ритмикой эта небольшая вещь напоминает монументальную роспись и могла бы служить эскизом к фреске. «Эней» задумывался не как станковая вещь. Он должен был стать частью художественного организма книги. Однако трудно удержаться от того, чтобы не представить его в виде монументальной росписи. Он, как и другие произведения последних лет, написан и закомпонован так легко, что выдерживает многократное увеличение и мог бы хорошо выглядеть на плоскости стены. Нарбут понял, что Котляревский не имел целью унизить образы античных героев, передевая их в наряд бурлак-казаков.

Ничего юмористического из бытового жанра в Нарбутовском рисунке нет. Не злоупотребляет он и античными аксессуарами (профиль Энея, будто взят с медали, римский штандарт над ним, обломок пышной капители, – вот и вся античность). Чего простодушный читатель может не увидеть в поэме, художник на том акцентирует. Не бурлескно-трагедийную форму поэмы воспроизводит он средствами живописи, а ее патриотическую идею. Опять же не казацкие кафтаны, а совокупность художественных средств – вот что делает это произведение шедевром украинской живописи (да, живописи, а не графики, ведь колориту принадлежит здесь первостепенная роль). Композиция Нарбута оригинальна, хотя впечатление от произведений украинского искусства XVIII в., очевидно, ему помогли. Цвета и узоры «веселых» народных икон и портретов XVIII в., лицо «Казак Мамай», росписи Троицкой надвратной часовни Киевской лавры, архангел Михаил (к которым Эней подобен и своей грацией, и нарядом), — все это всплывало где-то в подсознании мастера, когда он рисовал, но творил он непринужденно, воплощая свой замысел, не копировал никаких образцов. С помощью линейно-цветовых ритмов насытил он динамикой группу казаков, но сохранил ее компактность, уверенное спокойствие каждой фигуры. Яркие, насыщенные пятна: красные, голубые, желтые и нежные жемчужно-пепельные благодаря множеству промежуточных тонов сливаются в единой гармонии. Привлекают общая торжественность, праздничность, подъем, четкий ритм этого произведения [1].

В своей графике Георгий Нарбут превращает исторические образы в категориальные, предоставляя им таким образом «антологичный» статус. Проблему традиции он рассматривает как процесс усвоения и развития определенного наследия. Каждое своё значимое произведение он создает на перекрестке традиций и современности. Здесь прослеживаются импульсы, которые идут от прошлого, и новые признаки, привнесенные ритмом, мировосприятием сего дня. Как утверждает опыт Нарбута, «новаторство по сути и является традицией в ее развитии» [3].

Иллюстрация становится не столько графическим объектом, сколько целостной образной моделью определенного художественного мира. Она не только объясняет текст, но и сама задает читателю достаточно сложную задачу своей расшифровки и прочтения.

Композиция, в первую очередь является выразителем гармоничного сочетания элементов в книге и не может быть абстрагированна от содержательных и функциональных связей. Фактически все композиционные элементы книги связаны между собой и составляют единую функциональную систему. Такое сложное явление, как композиция книги, создается художником при условии, что он осознанно оперирует

средствами композиционного строения в соответствии с логикой основных композиционных закономерностей, логикой организации композиционного пространства издания.

Сущность композиции не только в физических средствах искусства, задача современного художника книги максимально воссоздать литературное содержание книги в процессе воплощения творческого решения оформления.

Литература

1. Белецкий П.А. Альбом «Георгий Нарбут». – К.: Искусство, 1983.
2. Валуенко Б.В. Архитектура книги. – К.: Мистецтво, 1976. – 344 с.
3. Лагутенко О.А. Украинская графика первой трети XX века. – К.: Грани-Т, 2006. – 240 с.
4. Лесняк В.И. Графический дизайн (основы профессии). – К.: Биос Дизайн Бук, 2009. – 416 с.
5. Ляхов В.Н. Очерки теории искусства книги. – М., 1971. – 81 с.
6. Сидоров А.А. Книга как объект изучения. – Книга в России. М., 1924.
7. Фаворский В.А. Рассказы художника-гравера. – М., 1976.